

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Идентификация спорна

В споре относительно прерывания срока исковой давности необходимо четко идентифицировать лицо, вносившее средства в счет погашения долга по кредиту

Анатолий ГВОЗДЕЦКИЙ • «Юридическая практика»

Пункты самообслуживания значительно упростили нашу жизнь, избавив от зависимости от графика работы учреждений, очередей в кассу и от необходимости преодолевать расстояния для осуществления платежей. Сегодня в считанные минуты можно оплатить услуги мобильной связи, Интернета, коммунальные услуги, пополнить карточный счет, погасить кредит и прочее.

Терминалы и банкоматы с возможностью приема наличных средств стали активно использовать и банковские учреждения, стремясь снизить нагрузку на кассы, оптимизировать затраты на персонал. Это удобно и клиентам: например, можно осуществить платеж в нерабочее время банка или в выходной день. Как правило, для внесения платежа по кредиту достаточно указать лишь номер кредитного договора, а идентификация лица, непосредственно осуществляющего платеж, не проводится. Казалось бы, для банка или иного финансового учреждения идентификация не столь важна, главное — поступление средств на определенный в договоре счет должника. Но, как показывает практика, это не так — подтверждение личности плательщика может повлиять на решение судом вопроса о прерывании срока исковой давности. В частности, на это обратил внимание Верховный Суд Украины (ВСУ) в постановлении от 9 ноября 2016 года по делу № 6-1475цс16.

Как следует из обстоятельств дела, в феврале 2014 года ООО «Ф» обратилось в суд с иском к гр-ну О., гр-ке К. и гр-ну Б. о взыскании задолженности по кредитному договору. Указанный договор был заключен между гр-ном О. и банком «У» 22 июля 2008 года, согласно которому кредит предоставлялся до 21 июля 2010 года. Для обеспечения исполнения гр-ном О. кредитных обязательств в тот же день банк заключил два договора поручительства с гр-кой К. и гр-ном Б. А 15 июля 2010 года право требования всех денежных обязательств по кредитному договору перешло к ООО «Ф» в соответствии с договором об уступке права требования, заключенного с банком.

ООО «Ф» просило суд взыскать в его пользу задолженность, которая по состоянию на 10 октября 2013 года составила 80 054,6 грн (задолженность по кредиту — 70 382,17 грн, задолженность по процентам — 7560,94 грн, 3 % годовых от просроченной суммы задолженности — 2111,49 грн), которая также определена в приложении к договору об уступке права требования.

Шевченковский районный суд г. Киева решением от 26 августа 2014 года в удовлетворении исковых требований отказал. Суд исходил из того, что, не получив соответствующие средства в установленный кредитным договором срок, истец с того момента имел право на обращение в суд с данным иском на протяжении трех лет, но обратился с ним лишь в феврале 2014 года, что свидетельствует об истечении срока исковой давности, а уважительности причин пропуска такого срока суд не установил.

Но в дальнейшем решение местного суда было отменено Апелляционным судом г. Киева, который неоднократно рассматривал дело и последним решением от 2 июля 2015 года иски требования ООО «Ф» удовлетворил частично. Указанное решение было оставлено без изменений определением Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (ВССУ) от 25 января 2016 года. Принимая такое решение, апелляционный суд, с выводом которого согласился суд кассационной инстанции, исходил из того, что

иск подан надлежащим истцом, а истечение исковой давности прерывалось совершением должником действия, свидетельствующего о признании им долга, а именно: 2 апреля 2012 года гр-ном О. было уплачено ООО «Ф» 1000 грн в счет погашения задолженности по кредитному договору.

Не соглашаясь с таким выводом, гр-н О. обратился в Верховный Суд Украины с заявлением, в котором указал на неадекватное применение кассационным судом статьи 261 и части 1 статьи 264 Гражданского кодекса (ГК) Украины, а также на несоответствие судебного решения кассационного суда изложенному в постановлении ВСУ выводу о применении указанных норм в подобных правоотношениях. В частности, в прилагае-

Рис. С. Рябоконт

мых определениях ВССУ от 14 мая 2014 года и от 1 июня 2016 года кассационный суд отметил, что совершение должником действий по исполнению обязательств прерывает течение исковой давности лишь при условии, когда такие действия совершены уполномоченным на это лицом, представляющим должника в отношениях с кредитором в силу закона, на основании учредительных документов или доверенности. А в определении от 22 апреля 2015 года кассационный суд указал на необоснованность выводов судов о прерывании течения исковой давности, поскольку не были предоставлены достоверные подтверждения, что именно ответчица по делу осуществила операции в терминалах самообслуживания по пополнению ее платежной карты, отметил, что данные выводы основываются на предположениях в связи с отсутствием подтверждений невозможности неограниченного круга лиц совершать такие действия при наличии у них номера карты или счета. Фактически к такому же выводу пришел кассационный суд и в определении от 18 февраля 2015 года, указав на следующее: банк не предоставил доказательств, что именно должник осуществил оплату, а предоставленный расчет задолженности с указанием оплаты в этот день не может служить доказательством. Также в постановлении от 6 ноября 2013 года Верховный Суд Украины исходил из того, что неуплаченные к моменту обращения кредитора в суд платежи подлежат взысканию в пределах исковой давности по каждому из платежей.

Рассмотрев заявление гр-на О., Верховный Суд Украины признал его подлежащим удовлетворению на основании следующего.

Согласно части 1 статьи 264 ГК Украины, течение исковой давности прерывается совершением лицом действия, свидетельствующего о признании им своего долга или другой обязанности, в силу части 3 этой статьи после прерывания течения исковой давности начинается заново.

Правила прерывания исковой давности применяются судом независимо от наличия или отсутствия соответствующего ходатайства сторон в деле, если имеются доказательства, подтверждающие факт такого прерывания.

К действиям, свидетельствующим о признании долга или другой обязанности, могут с учетом конкретных обстоятельств дела относиться, например, частичная уплата должником или по его согласию другим лицом основного долга и/или сумм санкций.

При этом Верховный Суд обратил внимание, что если исполнение обязательства предусматривалось частями или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь определенной части

(или периодического платежа), то такие действия не могут быть основанием для прерывания течения исковой давности относительно других (непризнанных) частей платежа.

Совершение должником действий по исполнению обязательства прерывает течение исковой давности лишь при условии, что такие действия совершены уполномоченным на это лицом, представляющим должника в отношениях с кредитором в силу закона, на основании учредительных документов или доверенности.

Таким образом, суды предыдущих инстанций пришли к преждевременному выводу о прерывании срока исковой давности, руководствуясь лишь предоставленным банком расчетом, без предоставления квитанций, кассовых ордеров или другого подтверждения осуществления платежа 2 апреля 2012 года лично гр-ном О. и о признании им долга, поскольку гр-н О. возражал против осуществления таких действий.

Кроме того, ВСУ обратил внимание, что суды не исследовали график погашения кредитной задолженности и не установили, предусматривают ли условия договора исполнение обязательства частями или в виде периодических платежей, и в случае совершения должником оплаты очередного платежа не свидетельствует ли такое действие о признании лишь определенной части долга, в связи с этим такое действие не может быть основанием для прерывания течения исковой давности других (непризнанных) частей платежа.

Поскольку судами не были установлены фактические обстоятельства, от которых зависит правильное разрешение дела, Верховный Суд Украины отменил все ранее принятые решения по делу в части разрешения исковых требований к гр-ну О., направив его в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

FCLEX
Attorneys at Law

Исковая давность

16 ноября с.г. был зарегистрирован весьма интересный законопроект — «О внесении изменений в Гражданский кодекс Украины относительно прекращения обязательства по истечении сроков исковой давности» (№ 5411). Интересен он по двум причинам. Во-первых, проект касается института исковой давности — одного из базовых в гражданском праве, правовое регулирование которого можно считать устоявшимся, а судебную практику по нему — сформированной. Во-вторых, необходимость внесения изменений объясняется авторами фактически единой проблемой, а именно — предвечением кредиторами-финучреждениями к гражданам-должникам по потребительским кредитам требований по исполнению обязательств после истечения сроков давности. Более того, в объяснительной записке сами авторы признают, что описанные правоотношения уже урегулированы законом.

Несмотря на это, законопроектом предлагаются следующие изменения:

— исковая давность применяется судом по заявлению любого участника в споре на любой стадии рассмотрения дела в любой судебной инстанции;

— обязательство прекращается по истечении сроков исковой давности;

— истечение исковой давности является основанием для удовлетворения искового требования одной из сторон сделки о прекращении обязательства или для отказа в иске по требованию, по которому истек срок исковой давности;

— решение суда, которым применены последствия истечения сроков исковой давности, является основанием для прекращения обязательства.

Указанные предложения не только не оправданы целями законопроекта, но и противоречат правовой природе исковой давности и прекращения обязательства.

Так, исковая давность как срок, в пределах которого лицо может обратиться в суд с требованием о защите своего права или интереса, предназначена среди прочего для обеспечения правовой определенности в правоотношениях сторон. При этом закон четко обозначил последствия истечения срока в случае заявления стороны об этом в процессе — отказ в иске. Такой подход является общепринятым, и, логично, что указанного последствия достаточно для защиты прав должника, тем более если учитывать наличие специальной нормы относительно потребительских кредитов.

Предоставление права заявлять об исковой давности любому участнику спора грозит злоупотреблениями со стороны лиц, которые раньше такого права не имели. Необоснованно и предоставление права заявлять о ней в любой инстанции, ведь такое право не только противоречит другим положениям процессуального закона и судебной практике, но и нарушает баланс прав должника и кредитора. Впрочем, как и законопроект в целом.

КОНОПКА Игорь — юрист ЮК FCLEX, г. Киев